

УДК 141.339
ББК 86.42
С13

Фотография на 1-й сторонке обложки и корешке:
Владимир Яцина / Фото ИТАР-ТАСС

Савицкая, Светлана Васильевна.
С13 Джуна. Одиночество солнца / С.В. Савицкая. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 224 с. : ил. — (Учебник экстрасенса).

ISBN 978-5-699-83978-0

В этой книге собраны тайны жизни, творчества и научной практики уникального феномена необузданной, нереальной, талантливой Джуны. Почему Джуна никогда не горевала о дочери? О потере близнецов? Почему так фанатично любила сына? Кто такой Давиташвили и был ли он на самом деле? Какое в действительности базовое образование почетного академика 132 академий?

Чудеса, увиденные во сне и наяву. Раскрытие всего спектра талантов феномена Джуны. Уникальные ассирийские рецепты для долгой и здоровой жизни. Тайны бесконтактного массажа. Уникальные советы для людей, чьи родственники подвержены сенильной деменции – мании того, что все окружающие их обворовали. Реабилитация равновесия через убирание эмоций. Джуна – как сосуд, в котором уживалось добро и зло, гнездились ангелы и демоны. Талант страдать. И дар любить. Джуна как целительница.

И многое другое вы узнаете из книги «Джуна. Одиночество солнца».

УДК 141.339
ББК 86.42

ISBN 978-5-699-83978-0

© Савицкая С.В., текст, фото, 2015
© Машков Ю.М., фото, 2015
© Бухаров А.Н., фото, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

УЧЕБНИК ЭКСТРАСЕНСА

Савицкая Светлана Васильевна

ДЖУНА

ОДИНОЧЕСТВО СОЛНЦА

Директор редакции *Е. Капъёв*
Ответственный редактор *А. Серов*
Редактор *И. Львова*
Художественный редактор *В. Терещенко*
Компьютерная верстка *Н. Зенков*

ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-66-86; 8 (495) 956-39-21.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-66-86; 8 (495) 956-39-21.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы к., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251-58-12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменная ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 23.09.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76 + вкл.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-83978-0

9 785699 839780 >

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
www.litres.ru

В электронном виде книги издательства «Э» можно
считать на www.litres.ru

ЛитРес:
Один клик до книги

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ.....	6
Джуна. Одиночество солнца.....	12
Детство и отрочество.....	18
Дар, вызванный падением в колодец, — синдром Ванги.....	21
Путь от горничной и массажистки в отеле до медиума.....	22
Рождение дочери.....	26
Юна — символ материнской несправедливости?	30
Образование базовое и образование души.....	32
Неслучайные встречи с лидером решили всё.....	34
Хроники о феномене Джуны в прессе.....	38
Академия наук и Джуна. Восьмидесятые.....	43
Джуна и космос.....	48
Джуна и Чернобыль 26 апреля 1986 года.....	50
«Мой грех — я сделала перестройку».....	52
Звания и награды	56
Лицензии и патенты.....	58
Рождение и смерть сына Вахтанга	60
Джуна и ее предсказания.....	63
Джуна и ее дом в центре Москвы. Жизнь под прицелом спецслужб.....	64
Джуна и кровь богов.....	65
Неприкосновенный пришелец. Теория Бухарова.....	67
Мечта о деторождении от собственного сына.....	68
Потенциальные невесты мертвеца.....	69
Маска смерти на Джуне.....	73
Медиум не видит себя в зеркале.....	75
Завещание наследства несуществующему внуку.....	76
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЭЛИТОЙ	79
Джуна, Давиташвили, Шеварднадзе, Патгоридзе.....	79
Джуна и Брежнев.....	80
Джуна и Ельцин.....	80
Джуна и Путин.....	80
Опыты над Джуной.....	81
Частичное стирание памяти. Частичная утрата дара	81
Барокамеры, изотопы и смертельное облучение	82

Дружба и ссора Джуны с Пугачевой	85
Тальков и дети Талькова	90
Слова известных людей, посвященные Джуне	91
Строки из писем	93
Манифест ассирийской царицы	95
ТАЛАНТЫ ДЖУНЫ	96
Живопись и графика	96
Стихотворчество. Притчи.	
Джуна и «Золотое перо Руси»	100
Песни	105
Скульптура	107
Брать на себя проклятия и фобии	108
Талант страдать	109
Дар любить	113
Уникальное свойство магистров и магов преобразовывать сексуальную энергию в творческую	114
Единственная книга Джуны, выпущенная при жизни, и скандал вокруг нее	116
ЧУДЕСА, ИСПЫТАННЫЕ НА СОБСТВЕННОЙ ШКУРЕ	126
Встреча с Максом-инопланетянином в 2000 году и его рассказ о Джуне	126
Юна и Джуна — мать и дочь.	
Знаки Москвы	127
Чудо-сон на второй день нашего знакомства	128
«Джунизм» как наука.	
Воздействие электроприборов типа «Джуна»	130
Как заставить ожить увядшие розы	134
Как раскачивать предметы и прогонять тучи	134
Бутылка виски на двоих без опьянения	135
Чудеса исцеления, примеры того, как это происходило	139
Рублик, не брошенный в Байкал	141
Чудеса, что явила Джуна на мой юбилей	142
Пощечина за сказку	145
Солнечное затмение	147
Гадания на кофейной гуще	149
Часы	150

Изображения ее рук — основной источник небесной энергии	151
Как дважды отнялась левая рука.	
Чудо-сон на день смерти Джуны.....	152
Знаки Джуны.....	153
Радуга-гало	154
БОЛЕЗНИ ДЖУНЫ.....	155
«Болит у меня ангел».....	155
Руки в шрамах от топора	156
Ноги-кувалды.....	157
Джуна и аппликаторы Ляпко.....	158
Острое развитие предсмертной сенильной деменции.....	159
Инсульт и диагнозы, десятикратно несовместимые с жизнью.....	163
УНИКАЛЬНЫЕ РЕЦЕПТЫ ДЖУНЫ	168
Профилактика и лечение женских и мужских болезней.....	168
Рецепт от болей в суставах.....	170
ПОМОГИ СЕБЕ САМ.....	171
Техника и методика бесконтактного массажа.	
Прием и передача биологической информации	172
Общие правила проведения процедуры бесконтактного массажа	176
Классификация приемов бесконтактного массажа.....	179
Приемы общей коррекции энергетического поля пациента.....	181
ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БЕСКОНТАКТНОГО МАССАЖА.....	198
Применение бесконтактного массажа при лечении ранних стадий артериальной гипер- и гипотензии.....	198
Симптоматическое применение бесконтактного массажа	201
Косметический бесконтактный массаж	214
Противовоспалительный блок	215
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ЛЕЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221
Общее между Джуной, Вангой, Циолковским и Мессингом	221
Творческое и научное достояние Джуны	222
Сердечная благодарность автора за уникальный опыт общения	222

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ

*Я служу вам судьбой своей,
Люди,
Смилуйтесь надо мной!
Джуна*

Проходят времена, великие камни превращаются в пески, разрушаются великие цивилизации, а люди ждут... ждут великие книги о великих людях. Сегодня, в день великого солнцестояния, мне бы хотелось признаться в любви моему великому солнцу.

Сознавая душою и сердцем и отчасти приобретенным умом, обремененным начальными астрономическими знаниями, что звезда, вокруг которой движется планета Земля, не столь уж и велика, можно сказать, даже кроха по сравнению с гигантами, летающими в космосе, для меня она все равно сиятельна и лучезарна — по той простой причине, что это моя звезда. Так же и маленький принц Экзюпери на своей крошечной планете любил свою розу. Однажды он оказался на другой, большей планете. И увидел тысячи роз. Но понял секрет — любовь может быть только единственной. И пусть даже она колет

наивным оружием — умилительным шипчиком — роза одна у каждого.

Нечасто мы признаемся в любви. Близким. Другьям. Собственным детям. Родителям. Родине. Милости Бога. В день великого солнцестояния я говорю своему солнцу — несмотря на то, что ты испепелило пустынями бока нашей планетки, иссушило и измучило человечество магнитными бурями, своенравными мощными протуберанцами, я люблю тебя, о Солнце, мой великий целитель!

Людей, подобных космическому объекту, встретишь нечасто. Иногда их величие осознается только после ухода. А иногда эти люди врываются в твою жизнь мощно и всеобъемлюще, накрывают с головою девятим валом до замирания дыхания, и сердцебиение останавливается от взаимодействия с ними. Сегодня, в день великого солнцестояния, когда улеглись страсти похорон великой Джуну и прошло девять священных дней, мне хочется передать людям опыт ее великих тайн.

В нашей деревне говорили: «О мертвых либо ничего, либо правду!»

А я поведаю правду с любовью. С любовью о ней не только лишь как о целительнице, но прежде всего о романтической поэтессе, искренней певунье, оригинальном, имеющем собственное лицо в искусстве художнике, наивной выдумщице, прекрасном поваре, гостеприимной хозяйке, дарительнице, исследователе и ученом, умнице и капризнице одномоментно, гибком и талантливом скульпторе, верной матери и черствой жене, послушной дочери, гневливой старухе, хрупкой беззащитной девочке, сумасшедшей хулиганке...

Кроме того, полагаю, лишь мне одной была известна тайна ее истинных диагнозов эти последние пару лет. Сотни маний и фобий она брала на себя, излечивая людей от более тяжелых недугов. Они прыгали на ее плечи и гнездились в волосах, как «неистребимые лярвы». Некоторые мании были просто

непереносимы и отвратительны, например, невроз навязчивых состояний под названием «сенильная деменция» (это когда больному кажется, что каждый хочет его обворовать). К сожалению, после пятидесяти лет прогрессирует и не излечивается. Чуть ли не каждую неделю она полностью меняла ключи и замки во всем своем особняке, буквально ставила на уши прислугу, друзей (я имею в виду тех зевак, которые случайно забрели поглазеть на знаменитость мирового уровня и урвать частичку от ее славы), ходила с громадной гремющей связкой ключей и даже спала с ними. Она звонила мне и плакала в трубку, что ее снова обворовали, звала на помощь, задыхаясь от обиды: «Света! У меня украли драгоценности!» или: «У меня снова украли Библию!», «Света! У меня украли брюки!» — «Джуна, дорогая, первым делом успокойся. Эта тема решительно исключена! Никто бы не посмел взять даже крошку с твоего стола без разрешения! Просто хорошенько поищи!»

Два ее последних года, когда на телефонном аппарате высвечивалось имя Джуны, я понимала — новый рецидив. И слышала вновь и вновь: «Меня обокрали! Помоги!» После сотого, наверное, приступа я не выдержала и резко закончила телефонный разговор: «Джуна! Я не могу тебе помочь! Я не психиатр!» Были и более острые моменты. Но и более интимные, тайные и более нежные. Лирические. Доверительные. Священные. С середины января 2015 года наши отношения приобрели статус идиллии. Любое общение начиналось и заканчивалось обильными признаниями во взаимной любви и преданности. Она меня обнимала, целовала, осыпала подарками и просила... просила прощения...

А я не понимала, за что. Разве можно обижаться на собственного ребенка, болеющего простудой, за то, что он покрывается испариной? Все ее дикие для цивилизованного человека скандалы я, воспитанная в сибирской деревне под пьяные песни после «работы до рвоты» и битвы на топорах, воспринимала как маленький шипчик любимой розы, что бережно хранила под колпаком в пустыне своего сердца.

Причиной наших таких вот энергетически близких отношений стал очерк «Джуна. Одиночество солнца». Президент Академии интеграции науки и бизнеса (МАИНБ) Яков Захарович Месенжник как-то обмолвился, что часто общается с Джуной. Сказал, что целительница прекрасно пишет стихи, притчи и даже может быть мне конкурентом. Поэтому было бы нелишне рекомендовать ее на премию «Золотое перо Руси».

С Джуной? Естественно, я тут же умерла от любопытства и воскресла от возможности хоть одним глазком увидеть живую легенду.

Месенжник — давний друг семьи Джуны, с тех пор как Москва приняла ее в свои суетливые объятия. Но он и мой друг. Прекрасный собеседник. Профессор. Умница. Он настоятельно предупредил, что Джуна «не совсем в себе». Просил быть деликатной и осторожной. Если завяжутся творческие или деловые проекты, непременно брать расписки. Не знаю, как он рекомендовал мою персону, как писателя или как «фею-крестную» всех золушек разом, но первая встреча с Джуной буквально поставила меня в тупик.

Мы с Александром Бухаровым, учредителем литературной премии «Золотое перо Руси», собирались весьма тщательно. Вот только в субботу 1 июня 2013 года в два часа пополудни мобильный номер Джуны, который сообщил Месенжник, не ответил. Бухаров занервничал, даже обиделся и принял решение отказаться от встречи совсем.

Мы тогда еще не знали, что Джуна — не солнечная «нотр дам д'Арбат» (фр. «наша дама на Арбате»), а лунная. Ее физиологические часы сбиты с точностью до наоборот. Когда все люди работают, она спит. Ложится в 9 или 10 часов утра, встает в полвосьмого вечера, собственно, когда жаворонки ложатся спать. Мы не знали также, что если приходит суббота или воскресенье, то Джуна проводит день на кладбище с сыном Вахо. И все деловые и творческие встречи у нее в этот день «на последнем месте в очереди вне всякой очереди».

В этот же день, только часа на три позже намеченного срока, раздался звонок:

— Света? Света! Это Джуна! Приходите сейчас. Я вас жду!

Голос спокойный. Властный. Грубовато-сиплый, какой бывает, если женщина долгие годы курит. И мы с Сашей, не смея отказаться, безропотно проделав крюк, снова встретились на Арбате. Проходим всю старую улицу в сильном волнении. Саша беспрестанно курит. Двери отворяет один из слуг. Глаза цепляют по стенам необычные художественные работы, написанные пастелью. Очень стройные женщины и лошади с грустными глазами. Птицы. Скульптуры. В комнате слева стулья, и над ними какие-то приборы. Стесняет странность — окна плотно и наглухо задернуты тяжелыми портьерами... «Мы попали в жилище вамп! — шепчет экстрасенс Саша. — Не поверишь! У нее есть собственный гроб! Кра-а-асивы-ы-ый!»

Саша в своих предсказаниях еще ни разу не ошибался. Как выяснилось потом, у Джуны и в самом деле был гроб задолго до смерти, и место на кладбище она для себя приобрела заранее.

Нас заводят «в святая святых» — комнату, где она ест и спит. У барной стойки — более десятка огромных букетов свежих, изысканных и безумно дорогих цветов. Стол. Комоды и шкафы заставлены огромным количеством случайных, на первый взгляд, совершенно ненужных сувениров. Наверное, подарки.

Вбегают дикая собачка редкой и дорогой породы королевский шпиц. Лает как оглашенная. Я нагибаюсь и цепляю без страха место на спинке, которое собаки достать не могут, но очень любят, когда их там шерстят. С этой секунды Виконт, а короче — Вики, навеки у моих ног. Затихает. Ластится. Лижет руки.

Я слышу легкие шаги. В комнату живо заходит женщина. Вся в черном. Стройная. Сутулая. И... падает мне на грудь, сдерживая рыдания:

— Света! Света! Я же СЫНА похоронила!!! СЫНА!

Я принимаю в вынужденные объятия всхлипывающую «девочку» Джуна. Состояние дежавю. Тысяча кинжалов пронзает мою душу нестерпимой болью. Это уже было. Это глубокое материнское сострадание повторялось из жизни в жизнь. И повторилось теперь. Зачем?

Но к ногам моим прилип также и Вики. Джуна спохватывается, резко кричит:

— Вики! Оставь человека в покое! Самир! Самир! Иди! Возьми пять хачапури, пять, нет... десять хинкали! Валера! Чай ставь! Лимон! Виски или шампанское?

— Виски, — отвечает Бухаров.

— Шампанское, — отвечаю я.

— Кофе! — кричит Джуна. — Самирrrrr!!! Вики! Отцепись от Светы! Света, Вики никогда не принимает чужих. Что это с ним, не знаю. Вики!

Так начинается Эпоха Джуны в моей жизни.

С пяти до восьми, пока лаборатория не наполняется множеством больных, несмотря на субботу, неприемный день, Джуна читает нам стихи и даже целые поэмы, поет, смеется и плачет. Засовывает нам в рот насильно горячие жирные хачапури. Заставляет выпить еще и еще и, утешив мятежную душу, приказывает слугам подвинуть шкаф и извлечь громадный ящик с самодельными книжками ее стихов, набранными еще на печатной машинке в восьмидесятые, когда был жив Вахо...

Единственное, что она принципиально не позволяет фотографировать и даже убирает, если кто-то хочет дотронуться, — это ее руки.

— Когда кто-нибудь берет меня за руки или фотографирует их, мне потом очень плохо, — объясняет Джуна.

Ее руки особенные. Длинные узловатые пальцы все в серебряных кольцах. Ими она закрывает дефекты старости. Сквозь пленку кожи выступают голубые крупные жилы. Ногти ухоженные. Маникюр. Я подсматриваю, как она лечит больных. Не касаясь...

На следующий день я пишу очерк «Джуна. Одиночество солнца», который берут более сотни изданий по всему миру. А ночью мне снится мистический страшный и волшебный вещий сон, точнее, полуночное пришествие Джуны, о котором я расскажу позже. А этот очерк, что Джуна прослушала, скрестив на груди руки и не вздохнув, потряс ее. Она горячо воскликнула:

— Света! Света! Обо мне пишут с двенадцати лет. Но так! ТАК! Так обо мне никто еще не писал. Признайся, это писала не ты! Это писал Бог?!

Джуна после этого очерка стала звонить мне достаточно часто. Это была односторонняя связь. Она звонила, ругала за то, что не прихожу, и приказывала срочно прибыть. Я бросала все и, извиняясь перед мужем, в ночь ехала на Арбат.

Ее слуги доверительно сообщали, что Джуна всю ночь репетировала стихи, чтобы почитать мне... Для нее это было важно. Это было важно для нас обеих. Я радовалась, что стихи Джуны — действительно поэзия, а не просто стихи. А Джуна снова и снова звонила, с восторгом сообщала, что принесли журнал или газету, где мой очерк. Она его вновь и вновь перечитывала и благодарила, благодарила, благодарила...

Джуна. Одиночество солнца

*Хотела бы я сильной птицей стать,
Чтоб небо над тобой обнять крылами!*
Джуна

Свою душу она нам щедро подает, точно ведро колодезной воды. Захочешь — пригуби. Всё одно до дна не выпьешь! Ведь вода эта — жизнь. А сколько раз дано ей обновляться в колодце вечности?

Глаза Джуны в комнате с плотно задернутыми портьерами кажутся просто черными.

Веселые, искрометные, они более всего похожи на шелковую глубокую ночь, выражая радость и страдание вечных звезд. Улыбка беспредельно искренна. Волосы длинные, как у Самсона. Непричесанные. Очень красивые.

Рядом с неправдоподобно молодой Джуной хочется хлопать в ладоши, хохоча и подпрыгивая, либо глубоко и скорбно рыдать. Ее эмоциональность остра и полярна, она объедает разом весь Арбат, Москву, Россию, да что уж там мелочиться — весь космос!

Она не хочет слушать официоз, переключая собеседника на душевный настрой. И душа, как некая целома, сбрасывает скорлупу приобретенной взрослости, что мы называем знаниями, и оказывается пред нею обнаженно-детской. Вспоминает, как давно ее никто не обнимал, но видя, что есть одиночество еще более трогательное, тянется навстречу. Так на солнце летят ошалелые птицы, чтобы унять потоки световых слез уставшего от скитаний светила.

Исторический, философский, ментальный, физический, химический, духовный и какой угодно другой анализ сопровождал феномен Джуны от рождения. Но исследования любого божественного дара можно лишь начать, ведь на каком-то этапе неожиданно двоятся точка и вдруг становится многоточием, а ваш личный вывод занимает порядковый номер в ряду множества выводов, полученных до или после вас.

Как это происходило с нею? Как происходит сейчас? Душою или руками? Сердцем? А может, солнечным сплетением через пуповину земли она вытягивает из ядра силу для воздействия и целительства? Еще ребенком она

лечит близких и соседей. Крохотными своими ладошками обхватывает ноги отца. И держит полчаса, час. Иногда она засыпает, но не отцепляется от больного места...

Откуда-то отец, ассириец с древними царскими корнями, знал о ее бесценном даре: «Твое призвание — прикосновением рук залечивать раны». И девочка поверила ему.

Отец Джуны приехал в Советский Союз из Ирана. Работал экономистом. Во время войны героически партизанил. Много позже, когда внутренние органы власти «просвечивали» ее биографию, Джуна узнала, что настоящая фамилия отца Бит-Сардис. По-русски «Дом Сардиса». Фамилия свидетельствовала, что он — один из потомков знаменитого рода царей и жрецов.

В Евангелии есть эпизод, повествующий о том, как Иоанн услышал позади себя громкий голос: «То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Эфес и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатру, и в Сардис... И Ангелу сардийской церкви напиши... У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут со мною в белых одеждах, ибо они достойны... пред Отцом Моим и пред Ангелами его».

Мать — русская женщина с Кубани. Однажды она провела рукою над головой Джуны, увидев будущее (возможно, дар передан от нее), и неожиданно произнесла:

— Лучше бы я тебя похоронила!

Лучше?

Жизнь и в самом деле готовила множество испытаний.

Джуна помнит пробуждение сознания еще из утробы матери. Вплоть до того, какая обувь и носки были у рядом стоящих мужчин...

В ассирийской деревне называли ее сверстники «шидда» — ведьма! Теперь величают царицей.

Джуна по-русски — Евгения, по-ассирийски — голубь. Свои книги она подписывает двумя именами.

Ее общение с людьми сурово и мягко одновременно. Говорят, древние цари имели такой характер. Они управляли своей империей жестко, депортируя или казняя бунтовщиков.

Необузданность ее характера проявлялась тоже с детства. Она могла не есть по три дня, если ей не хотелось. Даже насильственными методами ни матери, ни бабушке не удавалось урезонить своенравную Джуна. Она с детства, подобно Ашшуру, божественному покровителю ассирийского царства, создавала не только друзей-ученых (читай богов), но и саму себя. Она и теперь всецело посвящает себя науке.

— **Мой день для людей. Я их лечу, — говорит Джуна, — моя ночь — для меня. Тогда я в одиночестве могу писать стихи, или рисовать, или совершенствовать приборы.**

Религия Ассирии мало отличалась от вавилонских верований. В Вавилон перешли все ассирийские молитвы, гимны, заклинания, мифологические сказания, которые достались по наследству ассирийцам от аккадцев. Священные места ассирийцев стали священными местами вавилонян. Священным местом Арбата является дом Джуны, который находится рядом с Театром им. Вахтангова. Да и вообще название улицы Арбат имеет любопытный перевод с ассирийского. Ар — земля, ра — бог, бат — дом.

Изучение институтами и правительствами ее дара зафиксировано в засекреченных документах, которые, если сложить стопкой, давно стали толще самой крупношрифтовой Библии. А ее отношения с сильными мира сего напоминают не сотрудничество, а скорее противостояние легендарных богов Мардука и Тиамат.

Именно Джуна предсказала за три дня смерть Ясира Арафата. Именно она предвидела Чернобыль. А потом лечила, лечила, лечила пострадавших...

А еще Джуна видит людей изнутри. Нападает и «бьется», даже если человек ничего не говорит, она обвиняет его: